

ОЛЕГ КОТКОВ

НЕ ТРОГАЙТЕ
РУССКИХ!

Олег Григорьевич Котков

Не трогайте русских!

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42380619

Не трогайте русских! Стихотворения: ИПО «У Никитских ворот»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-00095-735-6

Аннотация

Олег Котков родился в городе Богородске Нижегородской области, живёт и работает в Москве. Ветеран военной службы, полковник в отставке, кандидат военных наук. После окончания Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища более 30 лет служил в Вооружённых Силах, в том числе многие годы находился на военно-дипломатической работе за рубежом. Имеет государственные награды. В настоящее время занимается международными проектами.

Член Союза писателей России. Автор сборника стихов «Огонь веков». В своём творчестве автор затрагивает волнующие многих темы воинского долга и подвига, мужества, стойкости, внутреннего мира и природы человека, смысла жизни, доброты и счастья.

Содержание

Не трогайте русских	4
Не трогайте русских!	4
Ценою жизни	14
Солдат России	14
Фотография отца	16
Перед атакой	17
Вечная память героям	20
Пара старых ботинок	22
Огонь веков	25
Брат пришёл с войны	27
Щит золотой	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олег Григорьевич Котков

Не трогайте русских!

Стихотворения

Не трогайте русских

Не трогайте русских!
Shanti Mantra – Мантра Мира

Не трогайте русских, мы в мире живём.
Не трогайте русских, мы мира все ждём.
Пусть уши услышат, мир русский – за мир!
За миру – мир! Вечно пусть будет всем мир!..

Чуть свет – уже слышишь, бубнят спозаранку:
«Россия – плохая, Россия – поганка!»
Россию ругают, Россией пугают,
Грозятся и нас наказать обещают.

Холодные ветры обратно вернулись,
Зловещие силы как будто проснулись.
Зачем, господа, заварили вы кашу,

Ложь льёте как воду на мельницу вашу?!

Не трогайте русских, упёртые янки,
Не тратьте впустую словечки-обманки!
Не трогайте русских! Мы вам не игрушки!
Себя не меняем мы на печенюшки.

Не трогайте русских! Нас вряд ли поймёте
В своём близоруком заморском болоте.
Лишения дали нам нервы из стали.
Мы – всё пережили. А вы – испытали?!

Для вас слово «русский» – народа название.
Наивные! Русский – души состоянье!
Вам гордости нашей никак не измерить,
Мы личное вправе историей мерить!

Бойтесь вы удали нашей широкой?
Есть удаль в обнимку с мечтою высокой!
Да, мы рождены покорять океаны,
И в космос полёт свой стремим неустанно!

Мы сердцем открыты, душою свободны,
Живём, как умеем, укладом народным.
Рождаемся, строим, и плачем, и пашем,
Гордимся и верим, дерёмся за наших.

Сильны мы единством, в нём наше спасенье.
Иль братство народов у вас под сомненьем?

Не трогайте нас, не лелейте надежды,
От ваших речей мы не сменим одежды.

От наших запасов так гложет вас зависть?
На помощь распаду хотите поставить?
Одумайтесь, ставка такая – ничтожна!
Не трогайте русских, обжечься ведь можно!

Мы много страдали от разного ига
И дара чужого горька нам коврига.
Под дудку чужую мы ввек не плясали,
На нос зарубите себе вы, чтоб знали!

Как данность примите: мы – мирные люди,
Не трогайте нас – мы вас трогать не будем!
Вы нам докажите, как раньше, на деле,
Мы – братья по Эльбе? Иль – в вашем прицеле?

Не трогайте русских, надменные дяди,
Земли мы своей не уступим ни пяди.
Не трогайте русских! Вы там – посчитайте!
А коль посчитали – на ус намотайте.

Не трогайте русских, вы там не глупите!
Есть сказка у нас о разбитом корыте.
Иль сказок вы русских совсем не читали?
Тогда – почитайте, они нам – скрижали.

Сравнить нас с медведем не шибко старайтесь,

Но палки в берлогу совать не пытайтесь!
На улочке узкой нас встретить хотите?
Не трогайте нас! Стороной обходите.

Хотите расширить влияния зону?
Что ж, будем крепить мы свою оборону.
Не врите, что мы, мол, во всём виноваты.
Вы – волки, хоть в шкурах овец, супостаты!

За мир выступая в овечьем обличье,
Вы не забывайте о нормах приличья!
Вы там разберитесь, какого вы рода,
Поймите, чем нас наделила природа.

Умерьте свой пыл, восторгаясь собою.
Подумайте крепче своей головою,
Не полно ль якшаться с отребьем и сбродом,
Стремясь навязать вашу волю народам?

Мы вас не боимся и прямо вам скажем,
Давно уж привыкли мы к фокусам вашим,
От лживых реляций вы ждёте дохода.
Эх, как же вы все далеки от народа!

Не трогайте русских! Мы много видали,
От глупых попыток учить нас – устали.
Устали от слов лицемерных и низких,
А ждём пониманья от всех духом близких.

Не нужно учить, как нам дома прибраться,
На брёвна в глазах мы не будем ссылаться.
Да, есть недостатки, мы справимся с ними,
Вы с фейками лучше боритесь своими.

Мы за руку ловим с поличным мздоимцев,
А вы – привечаете всех проходимцев!
Потом лживый голос с гнилого болота
Под золота звоны вещает нам что-то.

Фантазии, что ли, у вас маловато,
Что только Россия во всём виновата?
Быть может, всё врёте вы попросту сдуру,
Засунув в карман из трёх пальцев фигуру?

Хоть за спину фигу, хоть с фигой в кармане,
Но всё ж уличим мы вас в вашем обмане!
Не трогайте нас, не играйте словами,
Не надо пытаться нас сталкивать лбами!

Средь вас мастеров закулисных немало,
И есть запевала, и есть припевалы,
Но схлынет волна на Россию накатов,
Ложь ваших клише – для наивных приматов.

С высоких трибун не несите вы вздора,
Умейте чтить букву и дух договора.
Не пыжьтесь в потугах, что вы только правы,
Не красят вас чванства пустого забавы.

Не трогайте русских! Вы нам не дерзите,
В заморском уютном и сытном корыте
В плену интересов корыстных и узких
Печатая доллар. Не трогайте русских!

Чтоб сдуть вам пузырь на циничном Уолл-Стрите,
Народы на бойню отправить хотите?!
В нас память так многих живёт поколений!
Таких не допустим мы поползновений!

Не нужно держать нас всё время на мушке.
Померяться силами? – Шайбой и клюшкой!
Диктует военно-промышленный комплекс?
Не трогайте русских – страховки вам полис!

Мы мира хотим, но уж если придётся,
За нашу свободу мы будем бороться.
Вы с нами конфликта себе не ищите,
А если нарвётесь, тогда – не взыщите!

За Родину мы – хоть с дубьём, хоть с лопатой,
А надо – под танки с последней гранатой!
Словами с угрозами нас закидали?
Не тшчитесь, не дрогнем! Страшнее видали!

А можете ль вы с вашей глоткой горбатой,
Коль надо, под танк лечь с последней гранатой?!
Слабо, господа, ваше рыльце в пушку,

Вы молитесь лишь золотому божку!

Кого вы Россией пугаете сдуру?
Кем? Нами, готовыми на амбразуру?!
Опомнитесь! Что вы! Не надо иллюзий.
Не надо затягивать Гордиев узел!

Грешны все, кто врёт, не моргая, про русских.
Иль жмёт кошелек на умишко ваш узкий?
За вас жизнь отдавшим в грехах повинитесь,
Их памяти вы до земли поклонитесь.

Здесь столько солдат наших жизни сложили,
Чтоб все на земле в мире счастливо жили!
Неужто не впрок вам историй уроки?!
Иль ждёте какие-то новые сроки?

Для новых безумцев и факельных маршей?
Чтоб всё повторилось? Что, ждёте реванша?!
Все вы, что в языцах своих словно звери,
У памяти наших солдат – на колени!

Уроки Освенцима память не жалят?
Рассудок ваш жертвы восстать не заставят?!
Неужто в молчании иль в ослеплении
Допустим абсурда войны повторенье?

Все мы, люди мира, народы свободы,
Ужели дадим мир украсть у народов?!

«Угрозы» от русских? – для глупых приманки!
В крови у нас память: с гранатой – под танки.

В нас голос живёт дедов, что на погосте:
«Вы нас защитите, вы нас тут не бросьте,
Страну оградите от всяких напастей,
Какой бы хулители не были масти!

Не дайте себя провести на мякине!
Не смейте увязнуть в словесной трясине!
Страну от врагов отстоять мы сумели.
Мы вас защитили. Вы так же сумейте!»

Ужель кто-то мнит про реванш Сталинграду?
Не трогайте русских! Пугать нас не надо!
Ужель кто-то хочет великих сражений,
Чтоб гибли сыны под Москвой и под Тверью?!

Народы, не слушайте лающей своры,
Про нашу враждебность пусты разговоры.
Не верьте речам записных балагуров,
Слова их дешевле дурных каламбуров!

Как можно идти в поводу бюрократов,
Источников лживых насквозь постулатов?!
Повязаны долларом ихние глотки,
Пронизаны фальшью их важные сводки.

Не трогайте русских, на нас не давите,

Долой предрассудки, вы с нами дружите.
Вы нас уважайте. Мы – всех уважаем
И счастья, добра всем народам желаем.

Наивные, может, желания эти —
С добром приходите ко всем людям на свете?
За счастье людей есть нам смысл постараться
И вместе за мир и свободу сражаться.

Отстаивать свет, не выпячивать тени,
Не пробовать ставить других на колени.
Мы – люди, мы, так же как все, – человеки.
И судьбы у нас неразрывны навеки.

Не трогайте русских. Вы нас не тревожьте,
А силы душевные к миру умножьте.
Нам всем нужен мир, мир на долгие годы.
Снимите вериги своей несвободы!

Не трогайте русских, упрямые янки!
Довольно мелодий из старой шарманки.
Уж хватит вам глотку драть снова и снова!
Не трогайте русских – и нет больше спора!

Не трогайте русских, с огнём не шутите!
Вы как-то себя посolidней ведите.
Мы не угрожаем, мы предупреждаем:
– Не трогайте русских. Мы вам не мешаем.

Не трогайте русских! Не надо, ребята!
Себе же дороже. Иль вам не понятно?
Иль ждёте, чтоб мы вам сказали по-русски?
Идите вы.....! Не трогайте русских!

Идите, идите! И прямо спросите
На сербском, вьетнамском, пушту, на иврите,
Корейском, китайском, арабском, санскрите —
Нам всем нужен мир! Постарайтесь, поймите!

Не трогайте русских! Пусть уши услышат!
Не трогайте русских, что миром лишь дышат!
Да будет всем мир на огромной планете!
Да будут здоровы и счастливы дети!

Ом... Не трогайте русских, мы в мире живём.
Мир!.. Не трогайте русских, лишь мира мы ждём.
Мир!.. Пусть души услышат, мир русский – за мир!
Ом... Не трогайте русских! Да будет всем мир!..

Ценою жизни

Солдат России

Что сделал ты, солдат России?
Ты просто выполнил приказ.
Тебя два раза не просили,
Ведь умирают только раз.

Солдат войны не начинает,
И не солдата в ней вина.
Солдат войны не выбирает,
Идёт, куда велит страна.

Солдат войны не выбирает,
Но коль приказ: «Вперёд!» и «В бой!»,
Он смерть по праву презирает,
Своей рискуя головой.

Солдат войны не начинает,
Не делит, кто нам друг, кто враг.
Солдаты войны завершают,
Держа к победе трудный шаг.

Шли на войну и шли из плена,

Шли в пекло яростных атак.
И слышали Берлин и Вена
Солдат России твёрдый шаг.

Солдаты, русские солдаты,
Хранители родной земли,
Покинувши дома и хаты,
Войну под корень извели.

Как много их, кто не вернулись,
Приняв последний в жизни бой!
Они в бессмертие шагнули,
Отдав сполна свой долг земной.

Мечтой солдата сердце билось,
Чтоб не вернулась вновь война
И чтоб навеки воцарилась
Над миром мира тишина.

Не за почёт, не за медали
Солдаты шли на смертный бой.
Собой Россию заслоняли
И думали о нас с тобой!

Фотография отца

Давно закончилась война,
По всем погибшим справив тризну.
Осталась карточка одна —
Отца, с фронтов борьбы с фашизмом.

Задумчив взгляд. Сквозь толщу лет
Как свет звезды ко мне стремится,
Чтоб дать единственный совет:
— Война не может повториться!..

Перед атакой

Мы прибыли на линию огня.
Нам через час в атаку подниматься.
Холодный пот – ручьём, бьёт дрожь меня —
Я не дерусь, я никогда не дрался.

Обучен я врага колоть штыком,
Метать гранату, в поле окопаться,
И по-пластунски я могу ползком,
Но... страшно мне в атаку подниматься.

Меня ходить учили строевым
И быстро по тревоге собираться.
Три раза мы стреляли боевым,
Но я, как прежде, – не умею драться.

– Стрелял как Ворошиловский стрелок! —
Сказал мне командир. – Прицельно, метко.
Но нынче против нас – фашистский полк,
Превосходящий, донесла разведка.

Мне этим летом – девятнадцать лет.
И с мамой было тяжело расставаться.
Мне на прощание она дала совет
Беречь себя, но смерти – не бояться.

Нам командир сказал, что злость нужна,
Чтобы с врагом отчаянно сражаться.
И смерть за Родину – не так страшна.
Но... страшно мне. Я не умею драться!

Нам высота, сказали, – позарез,
И нас прислали им на пополнение.
Противник клином нам на фланг залез,
И принял командир своё решение.

Мы ждём команду в глубине траншей.
Туман ползёт полоской предрассветной,
Скрывая плотно в полосе ничьей,
Что будет дня грядущего приметой.

Мне накануне друг мой рассказал,
Как фрицы мать с отцом его убили.
Я слушал и смотрел в его глаза,
Они холодными и злыми были.

Таких рассказов много слышал я,
И я готов давить всех этих гадов!
Но только вот до нынешнего дня
Фашистов видел только на плакатах.

Нет, я не трушу, это просто нерв
Сомненья перемалывает в ярость.
Вчера мы были просто лишь резерв,
А нынче – смерть за Родину досталась.

С минуты на минуту бог войны
Обрушит на врага огонь возмездья.
Последние минуты тишины,
И, может быть, в последний раз мы вместе.

Я знаю, я – сумею, я – смогу!
Хоть первый раз сегодня буду драться.
Я до траншей фашистских добегу,
И пусть тогда они меня боятся!

Рукой сжимаю трёхлинейный ствол,
Сталь воронёная – как откровенье:
Я что-то там в себе переборол,
И – в сторону все страхи и сомнения.

Сигнальная ракета. Всё! Пора!
Я не могу в окопе оставаться!
И я – бегу. И я кричу: «Ура-а-а!»
Я – не страшусь. Я буду насмерть драться!

Вечная память героям

Мы не знаем вас всех поимённо,
Но бессмертная память – жива.
И склоняются в бронзе знамёна,
И спекаются в горле слова.

Монолит и гранитные плиты
Стали символом общей судьбы.
Братья павшие, вы не забыты,
Жертвы трудной кровавой борьбы.

Помнят вас города и селенья,
Где пришлось жизнь свою вам сложить
За свободу и за избавленье.
Память эту нельзя заглушить.

И взметнулись под высьobeliski...
Будь ты проклята, эта война!
И на каждом есть скорбные списки.
Имена... Имена... Имена...

А потом – Неизвестный... И снова:
Неизвестный советский солдат.
Неизвестный солдат... Тяжесть слова
Давит память куда-то назад.

К тем боям и жестоким сражениям,
К тем дорогам, которыми шли,
Не жалея себя, с отрешеньем
Ради нашей родимой земли.

Был порыв ваш единой лавиной,
Сокрушившей всемирное зло.
Наша память – в порыве едином,
И в долгу – сохранить, что прошло.

Сохранить ваше мужество, смелых
И готовых на подвиг людей,
Идеалом мальчишек незрелых,
Что гордятся Отчизной своей.

Будет вечная память героям,
Защитившим и спасшим страну.
Да даруется вечный покой им,
Своей жизнью убившим войну!

Пара старых ботинок

Пара старых ботинок
Нам осталась от деда.
В них ходил он на рынок,
В них он пил за Победу.

В них копал он картошку
И высаживал вишни,
Нас жуя понемножку,
Чтобы в люди все вышли.

Обувая ботинки,
Дед расхаживал важно.
И смеялись морщинки
Вокруг глаз его влажных.

Пара старых ботинок
Помнит шаг вперевалку,
Помнит пляс вечеринок,
Сенокоса день жаркий.

На дорожках знакомых
Сильно поизносились,
Но в замену, на отдых,
Никогда не просились.

На родимом просторе
Деду всяк помогали
Да болячкам и хворям
В плен его не сдавали.

Послужили исправно
Ух как много годочков
И сейчас смотрят ладно,
Ждут лесов и грибочков.

Пара старых ботинок,
Два помощника деда,
В бахrome паутинок,
Как хранители лета.

Деда все мы любили,
Строгость в нём уважали,
Про войну слушать были
Часто к деду бежали.

Вспоминает дороги,
Блиндажи, переправы
И истёртые ноги
До мозолей кровавых.

Взгляд нацелит в ботинки,
Будто вновь он – под пули,
Вытирает слезинки:
– А друзья – не вернулись...

Паре старых ботинок
Вечно снится дорога,
Будто вышли в починок
Да забыты до срока...

С парой старых ботинок
Нам в наследство от деда
Дом под сенью рябинок
И медаль «За Победу».

Пара старых ботинок —
Как с картины Ван Гога.
Их хозяин покинул.
Они ждут у порога...

Огонь веков

Во мне горит огонь веков —
Далёкой битвы стук подков,
Походы вольных казаков,
В зарницах отблески штыков,
Отвага дедов и отцов.

В душе боготворить готов
Дыханье зреющих хлебов,
Сиянье дремлющих снегов,
Раздолье волжских берегов,
Сказанья муромских лесов.

Сквозь годы рвётся боль веков,
В Сибирь гонимых кулаков,
На Волге стоны бурлаков
И монотонный стук оков
Из декабристских рудников.

И нескончаем вечный зов,
Протяжный звон колоколов,
Печаль и плач солдатских вдов,
Разлука в песнях ямщиков,
Терпенье русских мужиков.

В моей душе гремят грома.

Россия – горе от ума!

Моя судьба, моя страна,

Восстань, Россия, ото сна!

Живи, свободна и сильна!

Брат пришёл с войны

Мой брат живым пришёл с войны.
И через годы рассказал,
Как погибали пацаны
И как их старшина спасал.

Сказал, как сбили самолёт,
Что бомбы нёс на Ленинград,
И как он пережил налёт,
И был живым остаться рад...

Лишь много позже осознал,
Что мог и не прийти домой,
И меру счастья так узнал:
Сидит вот с нами здесь, живой!

На фотографии тех лет
Он – в бескозырке набекрень,
В тельняшку новую одет
И руки в боки на ремень.

Вой самолётов злил его:
– А что, коль вражий самолёт?!
Не на подлёте бить его!
Вдогон сбивать его полёт!

Своих наград он не носил,
Он жил как все, всегда шутил,
Хранил в себе, что пережил,
И байки мастерски травил:

– Раз, помню, в детстве наповал
Велосипедом сбил быка. —
И смеха рос девятый вал,
И надрывали мы бока.

– Земля есть тот же чемодан,
Такая ж плоская, с углом. —
Бил красноречия фонтан
О том, как жить своим умом.

Не нужно в угол загонять
Тех, кто и так уже в углу,
И надо больше воли дать
Кому покой не по нутру.

В беде других не оставлять
И знать, что нет чужой беды.
А нищим – по лопате дать,
Когда у нищих нет еды.

Он вечно что-то мастерил,
Был непоседа, шебутной.
Тех трёхэтажным материл,
Кто труд не уважает свой.

Рюкзак с картошкой на плечах
Он гордо нёс, как тот же флаг,
И знал он: дело не в речах,
А лень и блат – наш главный враг.

Освоил фотоаппарат,
Детей снимал и всё подряд,
Альбомы – фотографий ряд —
Ту память бережно хранят.

Он заливал за воротник,
Душа в компании любой.
Но мало кто в него проник,
Какую заливал он боль.

Я часто думал, что мой брат
Был опалённым той войной,
Как множество других солдат,
С войны вернувшихся домой.

Сердца их ныли от досад
За тех, кто дал последний бой,
И рвал их внутренний разлад,
Что друг – в земле, а он – живой.

Брат не сдавал, не отступал.
Он защищал, как Ленинград.
Чужую боль переживал

И не боялся он преград.

Он про вьетнамскую войну
И про Даманский говорил,
Что парни там – за всю страну,
И он бы, если б мог, там был.

Он с полуслова понимал.
Он жизнь, как есть, всегда ценил.
Он не юлил, не угождал,
Он жил, на всю катушку жил.

И жизнь менялась, потому
Что больше было их, как он,
Трудяг, осиливших войну,
Прошедших через тот огонь.

Как много в жизни испытал
С войны вернувшийся брат мой!
Он жил, любил, страдал, мечтал.
Он настоящий был, живой.

Щит золотой

Солнца луч разгорается прямо
Над дунайской волной голубой,
Каждый день упираясь упрямо
В герб с колосьями и со звездой.

Герб парит в венском небе вольготно,
Вознесшись высоко над землёй,
Где парят с ним в полёте свободном
Воин бронзовый, щит золотой.

Воспевает гранита величье
Подвиг наших советских бойцов.
И стоит монумент. Символичен
Страж из бронзы как память отцов.

Память тех, кто в жестоких сраженьях
Смог свободу других отстоять,
Кто не дрогнул, идя в наступленье
На безумную чёрную рать.

Воин бронзовый смотрит спокойно
На зелёную медь куполов.
Всё здесь дышит свободно, привольно,
Зелень парков, барокко дворцов.

Льются венского вальса аккорды.

Запах кофе, трамваев звонки.

Воин замер в спокойствии гордом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.